

Статья в «Wall Street Journal» от 12 июля 2020 года.

Подзаголовок: «В американских лабораториях и университетах внезапно проснулся дух Трофима Лысенко.»

Автор: Лоуренс Краусс, физик-теоретик.

В восьмидесятих годах, когда я был молодым профессором физики и астрономии в Йельском университете, на факультете английского языка был в моде деконструктивизм. Мы, у себя на научных факультетах, в то время посмеивались над гуманитариями – у них отсутствовали объективные интеллектуальные стандарты, среди них развелись движения, которые выступали против самого существования объективной истины. Они утверждали, что любое объективное знание – лишь видимость, и оно испорчено идеологическими предрассудками из-за расы, пола или экономического господства одних над другими. Такого явления никогда не могло происходить в точных науках. Разумеется, за исключением ситуаций при диктатурах, таких как нацистская, когда осуждалась «еврейская» наука, или при такой диктатуре, как сталинская, когда в рамках кампании против генетики, проходившей во главе с Трофимом Лысенко, тысячи генетиков были репрессированы ради того, чтобы подавить любую оппозицию главной идеологии государства.

Или мы просто думали, что в точных науках такого произойти не может. Все последние годы, а после убийства полицией Джорджа Флойда особенно, руководители академических учреждений повсюду стали подвергать цензуре любое инакомыслие, а также увольнять лидирующих преподавателей, если кто-то заявит, что их исследования поддерживают несправедливое угнетение.

В июне Американское физическое общество (APS), которое представляет 55000 физиков по всему миру, одобрило «забастовку за жизнь чернокожих» путём «прекращения точных наук» в академических учреждениях. Они закрыли и свой офис – не для того, чтобы протестовать против насилия или расизма со стороны полиции, а чтобы «искоренить расизм и дискриминацию в научных кругах», заявив, что «физика не является исключением».

Хотя расизм в нашем обществе является реальным, в поддержку утверждения о системном расизме в науке не было предоставлено никаких данных.

APS оказалась не единственной. Национальные лаборатории и факультеты точных наук университетов присоединились к однодневной забастовке. Выдающийся научный журнал «Nature», который распространяет в ежедневной рассылке то, что считает наиболее важным в научном мире, опубликовал статью под названием «Десять простых правил для создания антирасистской лаборатории».

В Университете штата Мичиган провели забастовку против физика Стивена Сюи, вице-президента по исследованиям. Его преступления состояли в проведении исследований в области вычислительной геномики – то есть изучении того, как генетика человека может быть связана с когнитивными способностями. Протестующие называли это евгеникой. Его также обвинили в поддержке психологических исследований университета, касающихся статистики расстрелов полиции – эта статистика явно опровергала заявления о расовых предрассудках. Президенту университета потребовалась всего неделя, чтобы заставить Стивена Сюи уйти в отставку.

В Принстоне 4 июля более ста преподавателей, в том числе более сорока в области науки и техники, написали открытое письмо президенту с требованием «разрушить иерархии, увековечивающие неравенство». Это требование включало создание комиссариата, который «вёл бы расследования расистского поведения, а также расистские исследования и публикации». От каждого факультета, включая факультеты математики, физики, астрономии и других наук, требовалось учредить премию за исследования, которые неким образом «активно борются с расизмом в нашем обществе».

Вскоре после того, как Стивен Сюи подал в отставку, авторы исследования по психологии попросили отозвать свою статью из-за «неправильного использования» их статьи, так как журналисты утверждают, что их статья противоречит распространённому мнению, что полицейские силы являются расистскими. Как космолог, я могу сказать, что если бы мы отозвали все статьи по космологии, которые были искажены журналистами, мы остались бы без космологии.

Один выдающийся химик из Канады выступил в поддержку оценки научных достижений, основанной на заслугах, а также против найма учёных по принципу равенства, если это приводит к «дискриминации самых достойных кандидатов». За это он был осуждён университетским проректором, его статья об исследованиях в области органического синтеза была удалена с веб-сайта журнала, а два редактора, участвовавшие в этой публикации, были отстранены от работы.

Итальянский учёный из международной лаборатории CERN, где находится Большой адронный коллайдер, вынужден был отменить свой запланированный семинар по статистическому дисбалансу между мужским и женским полом в физике, а также вынужден был отказаться от своей должности в лаборатории, потому что сделал предположение, что явное неравенство между мужским и женским полом в физике не обязательно может быть связано с сексизмом в физике.

Группа студентов-лингвистов создала публичную петицию, в которой потребовала лишить психолога Стивена Пинкера членства в Лингвистическом Обществе Америки за такое преступление, как публикация в Твиттере статьи из New York Times, которую они не одобрили.

Поскольку идеологическое вторжение развращает научные учреждения, возникает вопрос – почему всё больше учёных не защищают точные науки от этого вторжения? Ответ заключается в том, что учёные боятся. Они живут в атмосфере страха, и не без причины. Они не решаются противоречить руководителям научных групп. Они видят, что случилось с учёными, которые противоречили. Они видят, как исследователи теряют финансирование, если не могут объяснить, как их исследование будет бороться с расизмом или сексизмом – именно это требование сейчас выдвинуто грант-агентствами. Всякий раз, когда наука развращается, становясь жертвой идеологии, научный прогресс страдает. Это имело место в нацистской Германии, Советском Союзе, а также в США в 19 веке, когда расистские взгляды доминировали в биологии, или в эпоху Маккарти, когда выдающиеся учёные, такие как Роберт Оппенгеймер, подвергались репрессиям за свои политические взгляды.

Чтобы сдерживать это сползание в бездну, научные лидеры, научные общества и высшие академические администраторы должны публично отстаивать свободу слова в науке.